

392459

Его Сіятельству

Федоръ Артуровичу

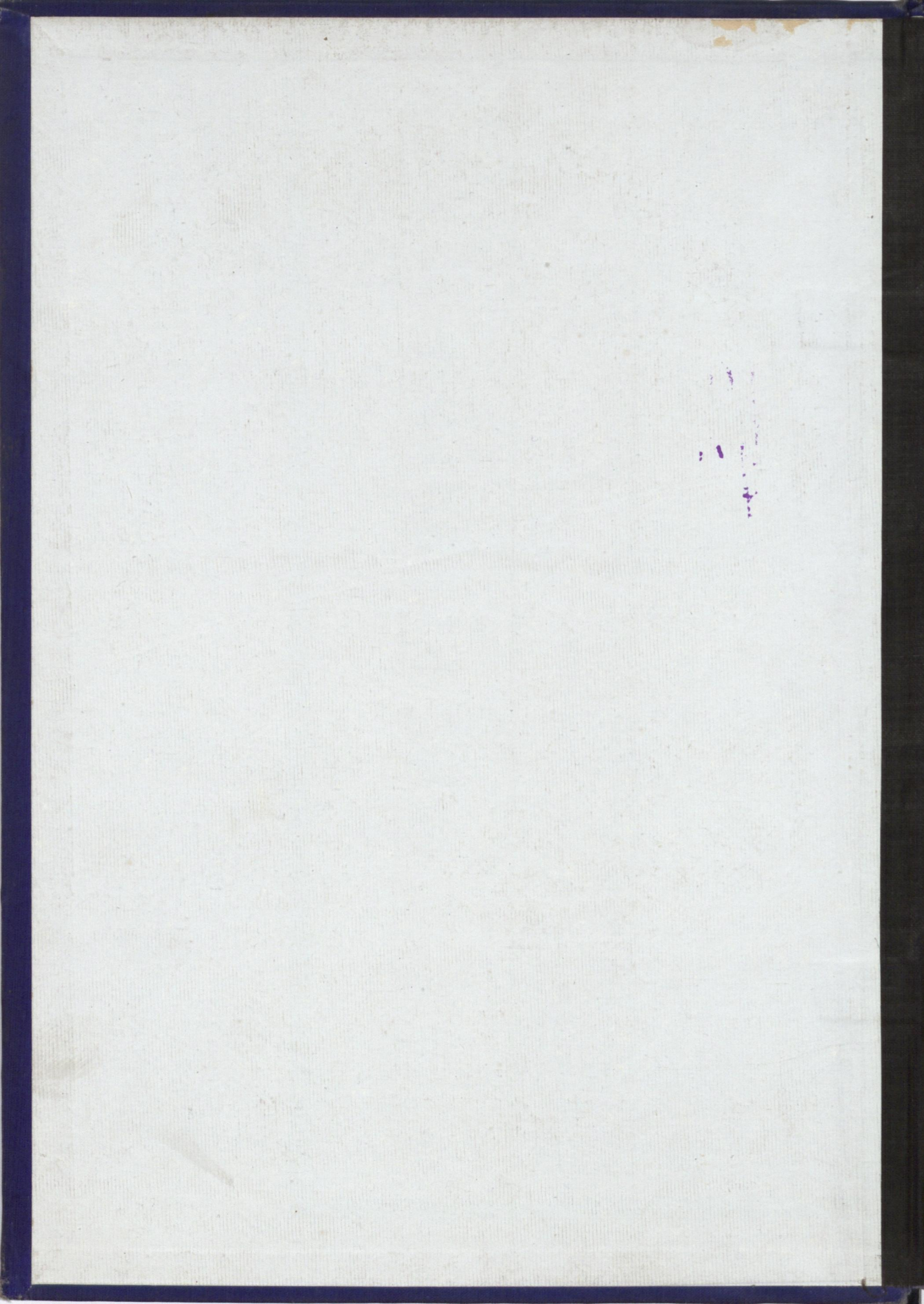
Графу Келлеру

отцу командиру

Дивизіона Крымскихъ Татаръ

отъ составителя краткаго очерка

97 лѣтней военной службы ихъ.

$\sqrt{45}$ —

ОЧЕРКЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ КРЫМСКИХЪ ТАТАРЪ

(по архивнымъ матеріаламъ)

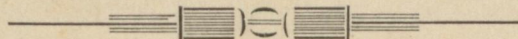
СОСТАВИЛЪ

И. М. МУФТИЙЗАДЕ

Бывшій Офицеръ Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя

(Членъ Архивной Коммисіи).

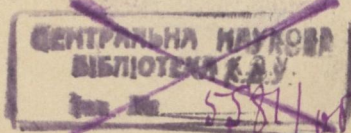
(Оттискъ изъ № 30-го „Извѣстій Таврической Ученой
Архивной Коммисіи“).

СИМФЕРОПОЛЬ

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1900.

ОДЕСЬКІ
ВОЄННО-САМОВІ
НАУКОВІ ЗАМІТКИ

Видання перше

Дозволено цензурою. Одеса, 18 Сентября 1900 г.

В. В. ВЕЛІЧКО

Видання перше. Одеса, 18 Сентября 1900 г.

В. В. ВЕЛІЧКО

Видання перше. Одеса, 18 Сентября 1900 г.

В. В. ВЕЛІЧКО

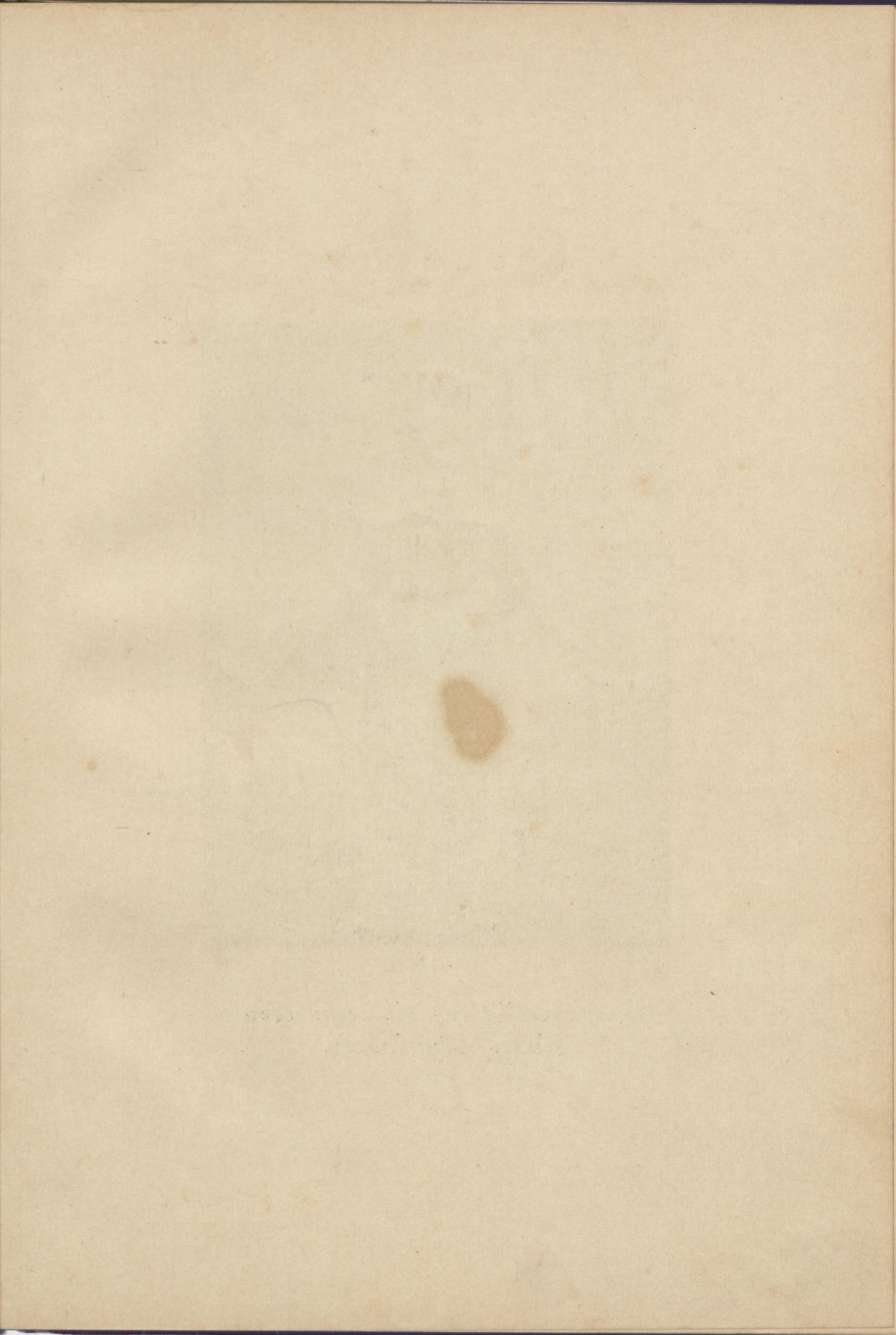
В. В. ВЕЛІЧКО

Видання перше. Одеса, 18 Сентября 1900 г.

1900

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
ХНУ ІМЕНІ В.Н. КАРАЗІНА
2012 р.

3

Генералъ-Маіоръ Ахметъ Бей
Князь Шункаловъ.

ОЧЕРКЪ

ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ КРЫМСКИХЪ ТАТАРЪ

съ 1783 по 1899 годъ.

(По архивнымъ матеріаламъ).

Для каждаго служба предковъ Царю и Отечеству составляетъ гордость; это чувство не чуждо и татарскому населенію Тавриды.

Въ ноябрѣ 1899-го года исполнится 25-ти-лѣтіе служенія татаръ въ Крымскомъ дивизионѣ, основанномъ въ 1874 году, съ введеніемъ общей воинской повинности, исключительно для татаръ Крыма. Но служба татаръ въ русской арміи началась гораздо раньше.

Въ былое время старики-татары на всѣхъ меджлисахъ ¹⁾ и ханушма, ²⁾ въ стихахъ и разсказахъ, воспоминали старину и ея героевъ, что врѣзывалось въ память молодежи и передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе. Но теперь не то, все измѣнилось; нѣтъ уже тѣхъ меджлисовъ, а ханушма потеряла прежній характеръ и значеніе, старина понемногу стала забываться, и дѣды—герои скоро совсѣмъ будутъ забыты внуками, а ихъ въ свое время полезная и славная служба для края и Отечества изгладится изъ памяти потомства. Для знакомства, главнымъ образомъ, татарской молодежи со службой предковъ и для воскрешенія прошлаго въ памяти стариковъ, ряды которыхъ, къ сожалѣнію, быстро рѣдѣютъ, авторъ, какъ одинъ изъ послѣднихъ въ настоящее время старо-служилыхъ татаръ, считаетъ обязанностью подѣлиться своими знаніями и собранными свѣдѣніями о службѣ крымскихъ татаръ со

¹⁾ Собраніе, сходъ.

²⁾ Попойка, веселая бесѣда.

времени присоединенія Крыма къ Россіи, т. е. съ 1783 года, съ указаніемъ документовъ, изъ которыхъ извлечены свѣдѣнія,—для того, во-первыхъ, чтобы сохранить старину въ памяти потомства; во-вторыхъ для того, чтобы татарская молодежь, оцѣнивъ заслуги предковъ, въ случаѣ надобности, приободрилась къ службѣ за Царя и Отечество.

Правда, представляемые свѣдѣнія слишкомъ кратки и сухо изложены; но это только матеріалъ для будущаго историка службы татаръ Крыма.

По присоединеніи Крыма къ Россіи въ 1783 г. многіе изъ татарскихъ мурзъ, стоявшіе во главѣ населенія и тѣ, которые своими услугами и усердіемъ обратили на себя вниманіе русскаго правительства того времени, князя Потемкина и другихъ начальствующихъ лицъ, были награждены военными и гражданскими чинами и назначены по способностямъ своимъ на должности въ новыя учрежденія по Области, по мѣрѣ ихъ открытія.

Такъ, были награждены сразу чинами *коллежскаго советника*: 1) Меметша бей Ширинскій, 58 лѣтъ, назначенный областнымъ предводителемъ дворянства; 2) Казындаръ Мегметъ ага ¹⁾, 52 лѣтъ (родоначальникъ фамиліи Балатуковыхъ), назначенный областнымъ совѣтнымъ судьей; 3) Темиръ-ага, 68 лѣтъ (родоначальникъ фамиліи Ногаевыхъ), назначенный совѣтникомъ палаты гражданского суда; 4) Кутлуша ага Киятовъ—совѣтникомъ палаты уголовного суда; 5) *коллежскаго ассесора*: Аджи Газы ага, 61 года, назначенный ассесоромъ палаты гражданского суда; 6) Мегметша мурза Аргинскій, 50 лѣтъ, совѣтникомъ казенной палаты; 7) Хамить ага, 60 лѣтъ (завѣдывавшій монетнымъ дворомъ при ханѣ, родоначальникъ фамиліи Челебѣевыхъ),—ассесоромъ казенной палаты; 8) Джаумъ ага (родоначальникъ фамиліи Чалбашевыхъ)—ассесоромъ палаты уголовного суда ²⁾.

Затѣмъ, на основаніи указа, даннаго президенту военной коллегіи князю Потемкину отъ 1-го марта 1784 года за № 15936 (помѣщ. въ общемъ собраніи узаконеній за тотъ

¹⁾ Слово „ага“ понималось и переводилось „вельможа, сановникъ“; при ханахъ лица, занимавшія мѣста при дворѣ и въ управленіи, прибавляли къ своимъ именамъ „ага“.

²⁾ См. Архивъ Канцеляріи Таврическаго Губернатора, св. 26, № 26-й.

годъ), о составленіи національнаго войска изъ новыхъ подданныхъ Таврической Области въ составѣ пяти дивизіоновъ, на первыхъ порахъ было сформировано только три дивизіона. По штату положено было въ каждомъ дивизіонѣ по 1-му майору, по 2 ротмистра, 2 поручика, 2 прапорщика, 10 наказныхъ и 195 рядовыхъ, съ жалованьемъ въ годъ: майору—300 р., ротмистру—200 р., поручику—150 р., прапорщику—120 р., наказному—40 р. и рядовому—35 р. ассигнаціями. Всѣ офицеры и большинство наказныхъ были назначены изъ молодыхъ мурзъ выдающихся фамилій Крыма; изъ отчетовъ о содержаніи этихъ дивизіоновъ ¹⁾ видно, что 1-ымъ дивизіономъ командовалъ ротмистръ Мустафа мурза Кіатовъ, 2-ымъ дивизіономъ—майоръ Абдулла Величъ, 3-имъ—майоръ Батырь ага Тамагулъ Крымтайскій. ²⁾ Установленной формы не было, но требовалось, чтобы цвѣта одежды различались по дивизіонно: (изъ бумагъ Потемкина).

Въ концѣ 1787 г. люди всѣхъ 3-хъ дивизіоновъ были пересортированы, и изъ лучшихъ были составлены два дивизіона, а 3-ій дивизіонъ былъ распущенъ по домамъ впредь до востребованія. Командиромъ 1-го дивизіона былъ назначенъ майоръ и кавалеръ Св. Владиміра 3-го класса Мегметша бей Кантакузинъ ³⁾ (изъ молдавскихъ князей), получившій вышеупомянутый орденъ при взятіи кр. Очакова въ званіи адъютанта кн. Потемкина,—рѣдкостная награда для майора. По расформированіи дивизіоновъ онъ служилъ въ государственной конской экспедиціи и былъ смотрителемъ симферопольскаго конскаго завода въ 1800 г. ⁴⁾ Майоръ-же Батырь ага

¹⁾ Арх. Канц. Таврич. Губ., № 18. св. 26.

²⁾ Сохранился приказъ о назначеніи послѣдняго въ эту должность.

О Р Д Е Р Ъ

С Е К У Н Д Ѣ М А Й О Р У Б А Т Ы Р Ъ А Г Ъ.

Высочайшее ЕИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА есть соизволеніе составить въ Области Таврической изъ жителей ея, добровольно службу воспріять, желающихъ, пять дивизіоновъ конныхъ войскъ, которые въ какомъ должны состоятъ числѣ людей и съ какимъ жалованьемъ, усмотрите вы изъ приложеннаго здѣсь штата. По извѣстной вашей способности и усердію къ службѣ вамъ препоручаю я сформированіе и командованіе третьяго дивизіона, вслѣдствіе чего имѣете употребить стараніе ваше къ собранію потребнаго числа наказныхъ и рядовыхъ для составленія порученнаго вамъ дивизіона, доноси прямо ко мнѣ объ успѣхѣ въ семъ возложенномъ на васъ дѣлѣ, такъ какъ всѣ сіи дивизіоны подъ собственнымъ моимъ имѣютъ состоятъ начальствомъ.

Г. Перекопъ. Іюня 1-го дня 1784 года. Князь Потемкинъ. Подлинникъ хранится въ документахъ колл. сов. Батырь аги. въ Арх. Таврич. Двор. Депут. Собр. за № 252.

³⁾ Онъ былъ полководцемъ Бенлійскаго войска при Шагинъ-Гирей ханѣ. (Арх. Таврич. Губ. Пр., св. 15 № 42, его формулярный списокъ).

⁴⁾ (Арх. Губ. Пр., св. 9, № 271). Въ 1803 г. былъ избранъ въ Симферополь уѣзднымъ предводителемъ дворянства и умеръ въ 1805 году. (Арх. Канц. Тавр. Губ. св. 97. № 278).

(родоначальникъ фамиліи Крымтаевыхъ) съ переименованіемъ въ надворные совѣтники былъ назначенъ совѣтникомъ Таврической палаты уголовного суда.

До 1790 года эти два дивизіона отправляли службу внутри Крыма, сопровождали почту, властей, охраняли лѣса, соляныя озера, преслѣдовали бѣглыхъ, разбойниковъ и развозили эстафеты между городами и селами Крыма. Во время-же приѣзда въ Крымъ въ маѣ 1787 г. Императрицы Екатерины II-й всѣ три дивизіона участвовали въ торжественномъ шествіи Ея Величества по Крыму, вновь обмундированные передъ самымъ приѣздомъ специально для этого командированнымъ отъ кн. Потемкина полковникомъ Горичемъ въ чекмени и шаровары изъ чернаго сукна и съ новой аммуниціей. 1-ый дивизіонъ 19-го мая 1787 года встрѣтилъ императорскій кортежъ въ Перекопѣ и разбившись по частямъ конвоировалъ его до ст. Айбары, гдѣ Ея Величество имѣла ночлегъ. а на другой день сопровождалъ до г. Бахчисарая, гдѣ у вѣзда въ городъ были выстроены въ полномъ составѣ 2-й и 3-й дивизіоны. Извѣстно, что въ 15 верстахъ отъ Бахчисарая встрѣтили императорскій кортежъ въ богатыхъ расшитыхъ національныхъ костюмахъ верхами молодые мурзы и беи Крыма, о чемъ Императрица въ своемъ письмѣ къ ученому Гримму пишетъ: „Всю дорогу насъ конвоировали татары, а въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бахчисарая Мы нашли все, что есть лучшаго въ Крыму, на конѣ. Картина была великолѣпная. Предшествуемые такимъ образомъ, въ открытой коляскѣ, въ которой сидѣло 8 персонъ, Мы вѣхали въ г. Бахчисарай въ 6 ч. вечера“.

Торжественное шествіе Императрицы Екатерины II-й по Таврической Области неоднократно было уже описано, но наиболѣе интересныя факты, доказывающіе энергичную дѣятельность татаръ и достойное подражанія ихъ единодушие въ общемъ дѣлѣ, считаю не лишнимъ указать и здѣсь.

Такъ въ концѣ 1784 года мурзы, собравшись въ Бахчисараѣ для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ предстоявшимъ Высочайшимъ приѣздомъ, и назначенія для этого лошадей, рѣшили представить черезъ правителя области Василія Васильевича Каховскаго князю Потемкину выраженіе радостныхъ чувствъ своихъ и всего татарскаго населенія Тавриды, по случаю предстоящаго прибытія Императрицы въ Крымъ. Этотъ адресъ подписали: Муфтіи Мусаллафъ Эфендіи [во время представленія Ея Величеству Екатеринѣ II-й его два сына

Молла, Наказный и рядовые Шабрицкого Дивизиона
1784—1796 г. (стр. 4).

Абла Челеби и Айдаръ. Челеби были произведены въ прапорщики] (родоначальникъ фамилии Муфтизаде), Ширинскій Меметша бей, Кадій-Эскеръ Сеитъ Мегметъ, Кутлуша ага, Темиръ ага, Селимша мурза Ширинскій, Мансурскій бей Исеинъ, Седжеутскій бей Девлетша, Ширинскій Султанъ Мегметъ, Джаулъ ага, Аджи Газы ага, Аргинскій бей Исламъ, Меметша мурза, Смаилъ ага, Батыръ ага, Кемаль ага, Али ага, Байдарскій Али ага, Кипчакъ Меметша мурза. 1199 г. луннаго мѣсяца Тесри 2 (въ 17-ый день ноября 1784 г.).

Тутъ-же знатнѣйшіе представители татарскаго населенія Крыма выразили обязательство приготовить 3000 лошадей изъ городовъ и деревень для Высочайшаго шествія, а также принять участіе людьми въ исправленіи дорогъ.

Въ концѣ декабря 1786 г. князь Потемкинъ прибылъ въ Крымъ. Его встрѣтили въ г. Херсонѣ секундъ-маіоры: Велиша мурза Кіятвъ и Азаматъ ага, а въ г. Перекопѣ коллежскіе совѣтники: Темиръ ага, Мегметъ ага (казындаръ), Мегметша Ширинскій, Атай мурза Ширинскій. Всѣ они вмѣстѣ съ княземъ проѣхали по всему пути, предназначенному для Высочайшаго шествія. Въ концѣ января 1787 г. князь Потемкинъ выѣхалъ изъ Крыма въ г. Кременчугъ, а 9-го марта выѣхали изъ г. Карасубазара въ Кіевъ выбранные отъ дворянства депутаты: Темиръ ага, Абдувели ага (предв. дв. Симф. у.), Меметша мурза Аргинскій, коллежскій ассесоръ Юсуфъ Ибраимовичъ ¹⁾ (переводчикъ) и дворянскій секретарь Гусейнъ мурза Ширинскій—для привѣтствованія Ея Величества съ пріѣздомъ на Югъ.

Въ январѣ 1787 года были произведены въ Крыму первые дворянскіе выборы, на которые съѣхалось со всего Крыма до ста мурзъ, и закрытыми шарарами были избраны:

Уѣздными предводителями дворянства:

Симферопольскимъ—Абдувели ага Топечокракскій.

Θеодосійскимъ—маіоръ Атай мурза Ширинскій (влад. д. Учкуй)

Перекопскимъ—Усеинъ бей Мансурскій.

Евпаторійскимъ—Арсланша мурза Ширинскій (влад. д. Ортлекъ).

А областнымъ предвод. былъ все время до 1802 года Меметша бей Ширинскій.

¹⁾ Родной племянникъ извѣстнаго Якубъ аги Рудзевича: оба они изъ Буджакскихъ татаръ, явились подъ Бендерами въ 1770 г. къ графу Петру Ивановичу Панину, принимали живое участіе въ дѣлахъ и много способствовали мирному и спокойному присоединенію Крыма къ Россіи. Ибраимовичъ умеръ полковникомъ въ 1795 году. (Арх. Канц. Тавр. Губ. св. 54, № 38).

А въ 1803 г. былъ избранъ полковникъ Евстафій Найгора въ Губернскіе предводители дворянства.

Уѣздными судьями:

Симферопольскимъ—Черкесъ Мегметъ ага.
 Оеодосійскимъ—Мамбетъ мурза Ширинскій.
 Перекопскимъ—Мердимша мурза Мансурскій.
 Евпаторійскимъ—Батыръ ага (влад. дер. Кабачъ).

Уѣздными исправниками:

Симферопольскимъ—капитанъ Болать бей.
 Оеодосійскимъ—Темирша мурза.
 Перекопскимъ—Сеитъ Пбрамъ ага Тащи оглу.
 Евпаторійскимъ—капитанъ Абдураманъ ага Мамайскій.

Всѣ мѣста депутатовъ, засѣдателей, какъ дворянскихъ оекъ, такъ верхнихъ и нижнихъ земскихъ судовъ, были замѣщены молодыми мурзами съ чинами. Перечень именъ ихъ считаю лишнимъ помѣщать здѣсь; но позволю себѣ упомянуть, что до 1840 года большинство выборныхъ мѣсть по Крыму были заняты мурзами ¹⁾.

Въ 1790 году сформировано было изъ Крымскихъ татаръ еще 4 дивизіона, и всѣ 6 дивизіоновъ подъ общей командой полковника Мегметша бея князя Кантакузина были отправлены къ польской границѣ, съ выдачей имъ отъ казны аммуниціи и лошадей. Но, дойдя до Черниговскаго намѣстничества, они были остановлены и поступили въ корпусъ генералъ-аншефа Кречетникова. Пробывъ тамъ болѣе 2-хъ лѣтъ, въ 1792 году были возвращены обратно въ Крымъ, и 4 дивизіона были окончательно расформированы и распущены по домамъ, а остальные два продолжали службу въ Крыму. Службой ихъ начальство оставалось довольнымъ и находило полезной для края. Но все-таки со смертью Екатерины Великой въ 1796 году и эти два дивизіона были расформированы ²⁾.

¹⁾ Арх. Тавр. Губ. Пр., св. 5, № 189 и Канц. Губ. св. 26, № 7.

²⁾ Арх. Тавр. Губ. Пр., св. № 10.

Формированіе полновъ и участіе ихъ въ Отечественной Войнѣ.

Съ началомъ войны съ французами въ концѣ 1806 года все мусульманское населеніе Крыма во главѣ съ своимъ муфтіемъ Муртаза Челеби ¹⁾ (родоначальникъ фамиліи Эмировыхъ) и мурзами прошеніемъ, поданнымъ на Высочайшее Имя черезъ бывшаго тогда Таврическаго губернатора Дмитрія Борисовича Мертваго, заявило желаніе выставить нужное число конныхъ полковъ на всемъ своемъ иждивеніи для защиты Отечества. Императоръ Александръ I-й, милостиво принявъ таковую просьбу, Высочайше повелѣлъ указомъ за № 22772 (помѣщ. въ собраніи зак. 1807 года) разработать этотъ проектъ и сформировать четыре конныхъ полка изъ Крымскихъ татаръ по образцу казачьихъ полковъ. Въ проектѣ было предложено о назначеніи офицеровъ и командировъ Высочайшею властью изъ русскихъ. Но хорошо знакомый съ населеніемъ края таврическій губернаторъ Дмитрій Борисовичъ въ своемъ мнѣніи указалъ на неудобство во время войны незнанія командиромъ языка ввѣренныхъ ему людей и на то недовѣріе, съ которымъ отнесутся люди къ неизвѣстному лицу; справедливо полагая, что, при ихъ жертвованіи людьми и лошадьми уходящимъ далеко отъ родины необходимы свои начальники, а тѣмъ болѣе, что въ настоящее время изъ мурзъ Крыма есть много воспитанныхъ и достойныхъ офицеровъ занять эти мѣста, онъ возбудилъ особое ходатайство для пользы дѣла назначить всѣхъ командировъ и офицеровъ непременно изъ мурзъ Крыма. Такое ходатайство свое Мертваго отправилъ въ Одессу исп. долж. Херсонскаго военного губернатора маркизу де-Траверсе съ молодымъ поручикомъ Мустафа мурзой (сынъ Темиръ аги), котораго, въ свою очередь маркизь де-Траверсе съ тѣми-же бумагами отправилъ въ С.-Петербургъ министру военно-сухопутныхъ силъ генералъ-адъютанту Феншау. Министръ внимательно отнесся къ дѣлу, а молодого татарскаго офицера лично представилъ Государю. Его Величество, милостиво распросивъ его о Кры-

¹⁾ Коллежскій ассесоръ, началъ службу въ канцеляріи Князя Потемкина съ 1783 года, а съ 1790 года служилъ по выборамъ дворянства, былъ Перекопскимъ исправникомъ два 3-хъ лѣтъ, депутатомъ, засѣдателемъ отъ дворянства, въ 1803 году былъ выбранъ и утвержденъ предводителемъ дворянства Перекопскаго уѣзда, а въ 1806 году выбранъ Таврическимъ муфтіемъ. (Арх. Губерн. Правл. св. 8, № 250, св. 9, № 271, св. 1, № 42). Это былъ человѣкъ развитой, вполне грамотный для того времени по-русски, что можно судить по представленной имъ собственноручной запискѣ въ 1809 году о перекламеновкѣ всего магометанскаго духовенства и исключеніи изъ него лицъ неспособныхъ. (Арх. Канцел. Тавр. Губерн. св. 133, № д. 338).

мѣ, говорилъ о проектируемыхъ полкахъ и при прощаніи высказалъ, что онъ рассчитываетъ на ихъ полезную службу отечеству ¹⁾.

Съ утвержденнымъ проектомъ Мустафа мурза прискакалъ въ Одессу и оттуда въ Крымъ. Мурзы и все население Крыма, подъ наблюденіемъ Д. Б. Мертваго и Херсонскаго генералъ-губернатора Дюка-де-Ришелье, усиленно принялись за составленіе, сформированіе и снаряженіе 4-хъ конныхъ татарскихъ полковъ по казачьему образцу, такъ что въ маѣ 1807 года эти полки были совершенно готовы къ выступленію; всѣ люди были одѣты въ черные суконные чекмени и шаровары по казачьему образцу, въ татарскихъ шапкахъ, вооружены были частью вполнѣ, т. е. имѣли пикі, пистолеты или ружья и сабли, а частью имѣли только пикі и кулюки ²⁾. да татарскіе ножи.

Херсонскій генералъ-губернаторъ въ рапортахъ своихъ къ министру военно-сухопутныхъ силъ отъ 12-го и 31-го августа 1807 года ³⁾ доносить, что, „находясь по іюнь мѣсяцъ въ Крыму, онъ усиленно былъ занятъ, какъ-бы лучше устроить татарское сіе войско магометанскаго закона, обывателями Крыма добровольное представленное“. Побуждаемый желаніями татаръ, „людьми изъ себя и лошадьми жертвовавшихъ“, онъ находилъ нужнымъ согласиться и въ томъ, „чтобы и изъ ихъ имянитѣйшихъ фамилій назначены были въ полки сіи офицеры“. Полки были наименованы по уѣздамъ, изъ жителей которыхъ они составились. Симферопольскимъ конно-татарскимъ полкомъ командовалъ майоръ Кая бей Балатуковъ ⁴⁾, Перекопскимъ—майоръ Ахметъ бей Хункаловъ ⁵⁾, Евпаторійскимъ—капитанъ Абдулла ага Мамайскій ⁶⁾, Феодосійскимъ—поручикъ Али мурза Ширинскій.

¹⁾ Арх. Канц. Губ., св. 204, № 144 и 3. Записки Д. Б. Мертваго, Рус. Арх. 1876 г. стр. 203.

²⁾ Кулюкъ балта—старинное татарское орудіе въ родѣ кирки съ короткой ручкой, у которой съ одной стороны закругленная головка въ родѣ молотка, съ другой заостренный носъ журавля. Это орудіе бросали иногда въ догонку противнику на тонкомъ волосяномъ канатѣ.

³⁾ Пом. въ Собраніи Узак. № 22772.

⁴⁾ Воспитывался въ греческомъ корпусѣ, въ 1793 г. былъ выпущенъ подпоручикомъ въ Севастопольскій мушкатерскій полкъ, 1801 г. вышелъ въ отставку майоромъ и служилъ по выборамъ. Въ 1803—1806 г. былъ Симф. уѣздн. предв. двор.

⁵⁾ Поступилъ сержантомъ въ Тамбовскій мушкатерскій полкъ въ 1784 г., поручикомъ въ 1790 г., перевелся въ дивизионъ ротмистромъ, по расформированіи его вышелъ въ отставку майоромъ. Служилъ по выборамъ, былъ Перекопск. уѣзд. пред. двор.

⁶⁾ Служилъ по выборамъ дворянства, былъ Евпаторійскимъ уѣзднымъ исправникомъ въ 1806 году.

Все снабженіе людей на мѣстѣ зависѣло отъ татаръ, но путевое довольствіе людей и лошадей обратилось на счетъ казны. Въ среднихъ числахъ іюня всѣ полки двинулись изъ Крыма, направляя путь свой черезъ Кременчугъ къ г. Вильно.

Для удержанія въ этихъ полкахъ устройства во время марша и для лучшаго надзора за людьми къ каждому татарскому полку придано было по одному лучшаго поведенія и привыкшаго къ порядку службы штабъ-офицеру. Въ этомъ видѣ прошли было татарскіе полки до Кременчуга, нѣкоторые и за Кременчугъ. Но когда извѣстно стало о прекращеніи военныхъ дѣйствій съ Французами, Ришелье 9-го іюля приказалъ остановиться полкамъ, а 9-го августа велѣлъ возвратиться въ Крымъ, предполагая, что они „ни къ чему уже на бывшемъ театрѣ сраженій употребленными быть не могутъ“.

Изъ документовъ, имѣющихся въ архивѣ Таврическаго губернскаго правленія, видно, что полки прибыли въ Крымъ и были распущены по домамъ, съ подтвержденіемъ быть готовыми къ выступленію по первому требованію. Начальство же было озабочено обновленіемъ аммуниціи и присканіемъ недостающаго оружія.

Затѣмъ Симферопольскій конно-татарскій полкъ выступилъ изъ Симферополя 21-го мая 1808 года, прибылъ по маршруту въ г. Вильно 13-го сентября и былъ расположенъ съ казачьей бригадой генерала Иловайскаго 3-го на прусской границѣ кордонами въ пяти-верстномъ разстояніи. Штабъ-квартирой полка было мѣстечко Юрбургъ ¹⁾.

Перекопскій полкъ выступилъ изъ г. Перекопа 31-го мая 1808 года и прибылъ въ г. Гродно 22-го августа, расположился кордонами въ Бѣлостокской области, начиная отъ селенія Каменки до Кринички. Штабъ-квартира полка была въ м. Гоніондзахъ ²⁾.

¹⁾ Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ Симферопольскаго конно татарскаго полка:

Командиръ полка: майоръ Кая бей Балатуковъ.

Есаулы: Муратша мурза Ширинскій, Мустафа мурза, Максютъ бей Біярславовъ, Сефергазы бей, Абдурреимъ челеби Ильясовъ 1-й.

Сотники: Мурадъ мурза, Османъ челеби Ильясовъ 2-й Адильша мурза, Аджи мурза, Пермамбетъ ага.

Хорунжіе (но неимѣющіе чина): Меджитъ ага, Сеитъ ага, Эрмамбетъ ага Джаминскій, Османъ, Али.

Имамъ Абиль-Ваапъ эфенди. Въ полку состояло 25 урядниковъ и 475 рядовыхъ. Подлинный списокъ подписанъ генераль-лейтенантомъ Дюкомъ де-Ришелье. (Арх. Канц. Таврич. Губ., св 23, № 65).

²⁾ Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ ерекопскаго конно-татарскаго полка, составленный 20-го мая 1808 года.

Черезъ годъ выступили изъ г. Перекопа—30-го мая 1809 года Евнаторійскій конно-татарскій полкъ, а 1-го іюня Θεодосійскій, и оба были направлены въ г. Махновку Кіевской губерніи, куда прибыли 16-го іюля и были расположены на границѣ Кіевской и Житомирской губерній ³⁾).

20-го мая 1808 года получены были при письмѣ за № 611 отъ Херсонскаго военнаго губернатора Высочайшія награды и подарки именитымъ мурзамъ Крыма, принимавшимъ участіе въ составленіи татарскихъ полковъ, а именно: Таврическому муфтію Муртаза Челебію эфендію золотая медаль, осыпанная алмазами, на голубой лентѣ; коллежскому совѣтнику Батырь агѣ Крымтайскому, маіорамъ: Мердимшѣ мурзѣ Мансурскому (Евп. уѣздн. предв. двор.), Атай мурзѣ Ширинскому, Сеитъ Ибрамъ агѣ Тапціоглу, капитану Батыршѣ мурзѣ Ширинскому и коллежскому ассесору Измаилъ бею Балатукову (испр. должн. губ. предв. двор.) золотые часы, осыпанные алмазами; чины—губернскаго секретаря Сале мурзѣ Кипчакскому и коллежскаго регистратора: Джелалъ мурзѣ Кип-

Командиръ полка: маіоръ Ахметъ бей Хункаловъ 1-й.

Есаулы: Селяметъ бей Хункаловъ 2-й, Менгли Гирей мурза Ширинскій, Батырь мурза Уздемниковъ 1-й, Ягья мурза, Акъ мурза Бочала.

Сотники: Селяметъ мурза Хункаловъ 3-й, Батырь Гирей Султанъ, Хасанъ мурза Уздемниковъ 2-ой, Мустафа мурза Кантакузинъ, Касымъ мурза Карапай.

Хорунжіе (неутвержденные въ чинѣ): Бойса ага, Кайчу ага, Мемедля, мурза Али, Кенджаментъ Али.

Имамъ—Абдурренъ эфенди. Полковой квартирмейстеръ 12 го класса Абрамовъ. Число нижнихъ чиновъ то же, что и въ Симферопольскомъ полку. Подлинный списокъ подписанъ генераль-лейтенантомъ Дюкъ де-Ришелье. (Тамъ же).

³⁾ Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ Евнаторійскаго конно татарскаго полка:

Командиръ полка: капитанъ Абдулла ага Мамайскій.

Есаулы: Касымъ мурза Мансурскій, Мустафа мурза, Фетля мурза, Аметъ мурза Джаминскій, Садыкъ-ага Кунтуганскій.

Сотники: Адильша мурза Карагутскій, Темирша мурза Булакъ, Сартланъ мурза Каракипчакъ, Муратъ мурза, Темиръ мурза Джажербердинскій.

Хорунжіе (но неутвержденные въ чинѣ): Боре-Акай, Абла-Акай, Джіенгазы, Омеръ Бекъ, Сеитъ Селяметъ.

Имамъ—дер. Кангылъ Халиль Эфенди.

Полковой квартирмейстеръ П. Лашкаревъ.

Число нижнихъ чиновъ то же, что и въ Симферопольскомъ татарскомъ полку.

Подлинный списокъ подписанъ генераль-лейтенантомъ Дюкъ де-Ришелье.

Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ Θεодосійскаго конно татарскаго полка:

Командиръ полка: поручикъ Али мурза Ширинскій.

Есаулы: Меметша мурза Ширинскій 2-ой, Джіенгазы мурза Нязовъ, Аджи Гирей мурза Ширинскій, Куртъ бей Седжеутскій, Ягья ага Сеидаметовъ.

Сотники: Абдулъ Кадырь ага, Батырша мурза Кемельчинскій, Сейдали ага, Кам мурза Ширинскій 4-ый, Сеитъ Тегметовъ (адъютантъ).

Хорунжіе (не утвержденные въ чинахъ): Сеитъ Омеровъ, Петля ага Омеровъ, Вели Чаушъ Алиевъ, Джелалъ Мустафа, Суинъ Сулейманъ.

Имамъ—дер. Орусъ-Ходжа Абитъ челеби.

Полковой квартирмейстеръ Якимовичъ.

Число нижнихъ чиновъ то же, что и въ Симферопольскомъ полку. Подлинный списокъ подписанъ генераль-лейтенантомъ Дюкъ де-Ришелье. (Тамъ же).

чацкому, Енъ мурзъ Эдилеръ, Мурать мурзъ Аргинскому, Мегметъ агъ Джемиковъ-Мамайскому, Мегметъ мурзъ Крым-тайскому, Кутлущъ мурзъ Черикову, Османъ мурзъ ¹⁾).

До открытія военныхъ дѣйствій Симферопольскій и Перекопскій конно-татарскіе полки находились на прусской границѣ, а въ 1812 году, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, принимали живое участіе во всѣхъ бояхъ и сраженіяхъ въ корпусѣ войскового атамана графа Платова, какъ-то: при Мирѣ, Романовѣ, Могилевѣ, Молевѣ, Смоленскѣ, Порѣчѣ, Духовщинѣ, Рузѣ, Можайскѣ, Бородинѣ. При преслѣдованіи непріятеля изъ Москвы крымцы участвовали въ ежедневныхъ сраженіяхъ, между прочимъ при Тарутинѣ, Гжатскѣ, Дорогобужѣ, у Боровицкаго перевоза, по дорогѣ къ Вильно, при Юрбургѣ, при переходѣ черезъ Нѣманъ и въ заграничныхъ дѣлахъ, находясь въ корпусѣ генерала отъ кавалеріи герцога Александра Виртембергскаго, въ сраженіяхъ при Тильзитѣ, Рогнидѣ, Брандербургѣ, въ блокадѣ и взятіи крѣпости Данцига, гдѣ въ особенности отличились и были полезны наши татарскіе полки; командиръ Симферопольскаго полка полковникъ князь Балатуковъ произведенъ былъ за это дѣло въ генераль-маіоры (7 дек. 1813 г.).

Евпаторійскій-же конно-татарскій полкъ въ началѣ 1812 года былъ выдвинутъ въ Виленскую губернію и поступилъ во вторую западную армію, вначалѣ занималъ кордоны по рѣкѣ Нѣману и участвовалъ въ сраженіяхъ съ авангардными войсками при изгнаніи непріятеля изъ Брестъ-Литовска, подъ городомъ Кобриномъ и при отобраніи онаго, при занятіи г. Бѣлостока и разбитіи французскаго генерала Ферьера подъ мѣстечкомъ Заблудовомъ, при ретирадѣ изъ-подъ г. Пружанъ, при селеніи Городечнѣ. Въ этомъ сраженіи, при атакѣ Евпаторійскаго полка, у есаула Садыкъ ага Кунтуганскаго правая рука по локоть и указательный палецъ были разсѣчены саблей; но онъ послѣ перевязки вернулся въ строй и участвовалъ вмѣстѣ съ полкомъ въ послѣдующихъ сраженіяхъ—при ретирадѣ къ г. Кобрину, подъ мѣстечкомъ Любомлемъ, при нападеніи цезарскаго генераль-цейхмейстера, въ разбитіи его при дер. Низевичи, а въ 1813 году во многихъ сраженіяхъ въ Германіи, м.-пр. при м. Люценѣ и при дер. Кульмѣ, гдѣ Кунтуганскій былъ раненъ второй разъ саблей въ голову выше брови, съ раздробленіемъ кости, и въ

¹⁾ Арх. Канц. Таврич. Губ., св. 126, № 276.

правую ногу выше голени пулей на вылетъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ онъ былъ произведенъ въ войсковые старшины и для излѣченія отъ ранъ возвращенъ въ Крымъ. Въ 1812 году въ одной изъ перестрѣлокъ былъ убитъ сотникъ Перекопскаго полка и кавалеръ ордена св. Анны 4-го класса Хасанъ мурза Уздемниковъ,¹⁾ а въ 1813 году въ дѣлѣ близъ г. Можайска былъ убитъ его братъ, войсковой старшина Перекопскаго полка и кавалеръ ордена св. Владиміра 4-ой степени Батыръ мурза Уздемниковъ. Въ дѣлѣ у Боровицкаго перевоза былъ раненъ въ ногу пулей на вылетъ Симферопольскаго полка есаулъ Абдуреимъ челеби Ильясовъ I-й, но онъ все время оставался въ строю и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ вплоть до блокады кр. Данцига, откуда былъ отправленъ въ Крымъ для привода новобранцевъ для пополненія убыли Симферопольскаго и Перекопскаго полковъ, съ какими людьми и прибылъ въ полкъ по взятіи Данцига. Нужно замѣтить, что убыль людей въ этихъ полкахъ была пополнена еще въ 1811 году приведенными есауломъ Муратъ мурзой и есауломъ Менгли Гиреемъ Ширинскимъ людьми (въ Симферопольскій полкъ—53 человекъ, въ Перекопскій—121 чел.), изъ чего можно заключить, что убыли нижнихъ чиновъ въ полкахъ было не мало²⁾ Въ сраженіи близъ горы Цыганкенбергъ была оторвана картечью нога у хорунжаго Мегметъ бея Текятова.

Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій и заключеніемъ мира съ Франціей Симферопольскій, Перекопскій и Евпаторійскій конно-татарскіе полки вернулись съ большой дѣйствующей арміей черезъ Германію на городъ Брестъ-Литовскъ и прибыли въ Крымъ 5-го октября 1814 года, а дня черезъ два были распущены по домамъ впредь до востребованія³⁾.

Оеодосійскій конно-татарскій полкъ въ сраженіяхъ не участвовалъ, надо полагать, вслѣдствіе плохого вооруженія, такъ какъ онъ кромѣ пикъ да татарскихъ ножей никакого оружія не имѣлъ. Онъ все время оставался въ предѣлахъ Россіи, занимая кордоны по берегу рѣки Буга Гродненской губерніи, и вернулся въ Крымъ 15-го мая 1815 года. Люди бы-

¹⁾ Арх. Канц. Тавр. Губер., св. 254, № дѣло 447

²⁾ Арх. Канц. Тавр. Губ. св. 151, № 137 и формулярные списки офицеровъ въ архивѣ Тавр. Депут. Собранія.

³⁾ Эти свѣдѣнія почерпнуты изъ формулярныхъ списковъ офицеровъ, наход. въ Архивѣ Таврич. Двор. Депут. Собранія.

ли распущены по домамъ такъ-же, какъ и люди первыхъ полковъ, впредь до востребованія.

Въ 1817 году, по Высочайшему повелѣнію и распоряженіемъ главнаго штаба отъ 7-го мая за № 404, всѣ четыре полка были расформированы. Нижніе чины обращены „въ первобытное состояніе“, всѣ оберъ-офицеры повышены въ чинахъ, удостоены Монаршаго благоволенія и пожизненно оставлены по списку въ рядахъ русской арміи съ сохраненіемъ мундира полка ¹⁾).

Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ фактовъ видно, что татарскіе полки Крыма вернулись домой черезъ шесть съ половиною лѣтъ, вернулись не въ томъ составѣ и не въ томъ видѣ, какъ вышли изъ Крыма, но зато въ точности исполнивъ долгъ присяги и послуживъ Отечеству съ нѣкоторою пользою и славою, о чемъ свидѣлствуютъ раны, полученные крымцами, и знаки отличія, а также свидѣтельства ихъ начальства ²⁾).

Многіе крымцы остались на поляхъ битвъ, а многіе и естественной смертію заняли мѣста на чужбинѣ, какъ на примѣръ, Евпаторійскаго полка есаулъ Касымъ мурза Мансурскій, умершій 10-го января 1810 года. Нѣкоторые-же вернулись калѣками. Но герои-инвалиды не были оставлены милостію Царя; такъ, войсковому старшинѣ Кунтуганскому назначена была пенсія по 900 руб. въ годъ, ³⁾ есаулу Касымъ мурзѣ Карашаю—800 руб., сотнику Османъ Челеби Ильясову 2-му—500 руб., хорунжему Мегметъ бею Текятову—500 руб.

¹⁾ Арх. Канц. Тавр. Губ., св. 204, № 144.

²⁾ Вотъ, на примѣръ, свидѣтельство, данное есаулу Евпаторійскаго крымско-татарскаго полка Садыкъ агѣ Кунтуганскому.

„Именемъ Его Императорскаго Величества и властью Высочайше мнѣ ввѣренной въ справедливомъ уваженіи къ отличной храбрости вашей, оказанной въ сраженіяхъ авангардныхъ и при Люценѣ 20-го апрѣля 1813 года, гдѣ вы отличили себя особеннымъ мужествомъ и расторопностью подавая собою примѣръ подчиненнымъ по засвидѣтельству генераль адъютанта барона Винценгерода препровождаю при семъ для возложенія на васъ знака ордена св. Анны 3-го класса. Главная квартира въ г. Галле. Ноября 22-го дня 1813 года. Подлинное подписалъ генераль отъ кавалеріи графъ Витгенштейнъ“ (Въ документахъ Кунтуганскаго въ Арх. Таврич. Дв. Собр.).

Приведемъ еще грамоту, данную есаулу Ильясову 1-му.

„Именемъ Его Императорскаго Величества и властью Высочайше мнѣ ввѣренной въ справедливомъ уваженіи къ отличной храбрости вашей, въ сраженіяхъ 27-го іюля признанной, по засвидѣтельствуванію начальства, препропождаю у сего для возложенія на васъ знака ордена св. равноапостольнаго князя Владимира 4 ой степени съ бантомъ. Главная квартира, село Рождествено, 19-го сентября 1812 года. Подлинное подписано такъ: главнокомандующій 1-й западной арміей генераль отъ инфантеріи Барскій де-Толли, Полковникъ Закревскій. (Арх. Тавр. Двор. Деп. Соб., докум. мурзы Ильясова).

³⁾ Разпорѣ. Ком. Ран. 17-го марта и 1-го мая 1817 года, №№ 1175 и 1985. Арх. Канц. Таврич. Губерн. св. 204, № д. 354.

Кромѣ того, всѣ они получили единовременное пособіе въ размѣрѣ пенсіи. 35 человекъ раненыхъ изъ нижнихъ чиновъ получили пенсію отъ 50 до 100 рублей въ годъ, смотря по ранамъ, а 18 нижнихъ чиновъ получили единовременное пособіе на излѣченіе ранъ въ томъ-же размѣрѣ. ¹⁾).

Изъ пятидесяти офицеровъ болѣе половины вернулись кавалерами за военныя отличія, а нѣкоторые и съ большими наградами. Такъ, командиръ Симферопольскаго конно-татарскаго полка Кая бей князь Балатуковъ, ушедшій маіоромъ, вернулся генералъ-маіоромъ и кавалеромъ св. Георгія 4-го класса, св. Анны 2-го класса и Владимира 3-го и 4-го классовъ; командиръ Перекопскаго конно-татарскаго полка Аметъ бей князь Хункаловъ—полковникомъ съ золотой саблей и орденомъ Владимира 4-го класса и св. Анны 2-го класса; командиръ Евпаторійскаго конно-татарскаго полка Мамайскій—маіоромъ и кавалеромъ св. Анны 3-го класса. Кромѣ того, всѣ чины получили по серебряной медали на голубой лентѣ съ надписью: „не намъ, не намъ, а имени Твоему“. ²⁾).

¹⁾ А во время представленія при проѣздѣ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I-мъ по Крыму въ 1825 г. ему было пожаловано 60 зановъ (240 дес.) земли изъ казеннаго участка при дер. Кунтуганъ Евпаторійскаго уѣзда. Указъ № 2130 отъ 25 августа 1827 г. Д. Губ. Пр. № 151, связка 8.

²⁾ Къ сожалѣнію, болѣе точнаго и подробнаго списка крымскихъ кавалеровъ, которыхъ, должно быть, было не мало, нѣтъ возможности привести, такъ какъ дѣла, значащагося по описи Арх. Кап. Тавр. Губ. за № 374 въ связкѣ 179-й за 1814 годъ, о возвращеніи татарскихъ полковъ изъ-за-границы и роспускъ ихъ по домамъ, не оказались.

Алтабъ-офицеръ Л.-Тв. Крымско-та-
тарскаго эскадрона 1826 года первая
форма (стр. 14).

Формированіе Гвардейскаго Эскадрона.

Со дня расформированія полковъ у перваго боевого генерала изъ крымскихъ татаръ князя Кая бей Балатукова зародилась мысль, какъ-бы оградить навсегда крымцевъ отъ могущей пасть на нихъ когда-нибудь рекрутской повинности, для чего и возбудилъ онъ ходатайство объ утвержденіи постоянной гвардейской части изъ татаръ Крыма, по примѣру Донскаго и Уральскаго казачьяго войска, за боевую службу въ отечественную войну. Долголѣтняя бытность его въ арміи, масса товарищей его, какъ по корпусу, такъ и по боевымъ бивакамъ среди высокопоставленныхъ лицъ способствовали ему и дали возможность осуществить этотъ проектъ крымско-гвардейскаго эскадрона, чему также много помогъ пріѣздъ Императора Александра I-го въ Крымъ въ 1825 году, такъ какъ Кая бей все время находился въ свитѣ и сопровождалъ Государя по всему Крыму.

Вопросъ о гвардейскомъ эскадронѣ изъ татаръ Крыма былъ окончательно рѣшенъ, но внезапная смерть Александра I вызвала нѣкоторую задержку, и только въ 1826 году состоялся Высочайшій приказъ о сформированіи лейбъ-гвардіи крымско-татарскаго эскадрона, въ которомъ по утвержденному штату состояло: 1 полковникъ, 9 оберъ-офицеръ, 24 унтеръ-офицера, 4 трубача и 192 рядовыхъ. Эскадронъ былъ раздѣленъ на три части: двѣ части находились постоянно на службѣ въ С.-Петербургѣ, а третья, въ составѣ 3-хъ офицеровъ, 8 унтеръ-офицеровъ и 64 рядовыхъ, находилась на льготѣ въ Крыму; черезъ каждые три года льготная часть шла на службу въ С.-Петербургъ. Срокъ всей службы нижнимъ чинамъ былъ 15-ти-лѣтній, изъ коихъ 9 на службѣ, а 6 на льготѣ. Все содержаніе во время сбора, снаряженіе людей на службѣ одеждой и лошадьми отнесены на счетъ общества, для чего все татарское населеніе Крыма облагалось по 17 коп. съ души въ годъ; все-же содержаніе во время пути на службу и въ С.-Петербургѣ производилось на счетъ казны. Жалованье получали на службѣ отъ казны: унтеръ-офицеры по 54 рубля, а рядовые по 37 рублей серебромъ въ годъ, офицеры-же по обще-гвардейско-кавалерійскому окладу.

Такимъ образомъ, мысль генерала князя Балатукова осуществилась, и въ это же время онъ удостоился Высочайшей грамоты съ пожалованіемъ ему знаковъ ордена св. Анны

1-ой степени. Со свойственною ему энергіею онъ принялся за сформированіе и снаряженіе гвардейскаго эскадрона. Сохранились списки первыхъ гвардейцевъ изъ крымскихъ татаръ¹⁾; всѣ нижніе чины были ростомъ выше 8-ми вершковъ; многіе, въ особенности унтеръ-офицеры, были кавалерами отечественной войны. Одѣтъ былъ эскадронъ въ куртки и шаровары синяго сукна—это обыкновенная форма, а парадная—куртка краснаго сукна съ 4-мя газырями на груди, кругомъ обшитыми желтымъ гвардейскимъ басономъ, а у офицеровъ галуномъ; кивера были старо-мурзацкаго образца шапокъ, также обшитые вдоль и поперекъ басономъ, а у офицеровъ галуномъ; люди вооружены были пикой, саблей и пистолетомъ.

При сформированіи эскадрона, въ выборѣ людей и лошадей самымъ живымъ и энергичнымъ помощникомъ генерала Балатукова²⁾ былъ корнетъ Мурадъ мурза Аргинскій, но ему не удалось идти съ эскадрономъ въ С.-Петербургъ въ первой очереди: въ одной изъ поѣздокъ своихъ по дѣламъ выбора людей, около г. Карасубазара, онъ опрокинулся съ бричкой и вывихнулъ себѣ ногу; немного оправившись, онъ поѣхалъ за эскадрономъ, получилъ чинъ поручика, но служить не могъ, въ скоромъ времени вернулся въ Крымъ и вышелъ въ отставку штабс-ротмистромъ.

Первая очередь двухъ третей крымско-татарскаго гвардейскаго эскадрона выступила изъ Симферополя 20-го апрѣля 1827 года подъ командой героя отечественной войны подполковника Адиль бей князя Балатукова³⁾ и прибыла въ Петербургъ 20-го августа. Черезъ два дня эскадронъ былъ представленъ на смотръ великому князю Михаилу Павловичу, а на четвертый день Императору Николаю I-му. Его Величество остался очень доволенъ видомъ людей и лошадей, и Адиль бей съ производствомъ въ полковники былъ утвержденъ командиромъ эскадрона. По приходѣ въ Петербургъ эскадронъ поступилъ въ составъ лейбъ-гвардіи сводно-казачьяго полка⁴⁾ и расположенъ былъ по обывательскимъ квартирамъ по Лиговкѣ, на Ямской.

Въ 1846 г. была окончена постройка 3-хъ-этажнаго зданія на Обводномъ каналѣ, въ ряду казачьихъ казармъ, для помѣ-

¹⁾ Въ дѣлахъ Арх. Канц. Таврич. Губернатора.

²⁾ Генералъ Кая бей съ отправкой эскадрона въ С.-Петербургъ вскорѣ заболѣлъ и умеръ въ октябрѣ 1827 года; похороненъ въ родовомъ имѣніи Каралезь.

³⁾ Кавалера Анны 2 ст.: знойтой сабли и Владиміра 4 и 3 ст.

⁴⁾ Общ. узак. 20-го іюля 1827 года, ст. 1258.

Л.-Гв. Гиревско-матарский эскадронъ, форма съ 1850 года
до 1864 года (стр. 16).

щенія эскадрона, на счетъ сбора съ крымскихъ татаръ—стоимостью болѣе 700 тысячъ рублей. Въ верхнемъ этажѣ были квартиры для командира эскадрона, для муллы и большая роскошная зала подъ мечеть, стѣны которой, михрабъ и каѳедры для проповѣди и чтенія кутбе были выкрашены бѣлой масляной краской съ золотымъ ободкомъ и украшеніями карниза; весь полъ былъ устланъ толстымъ бѣлымъ сукномъ. Съ окончаніемъ постройки этихъ казармъ эскадронъ помѣщался тамъ до расформированія его, т. е. до 15-го мая 1864 года, когда казармы эти, по распоряженію начальства, были переданы богатому Донскому войску и нынѣ заняты гвардейской казачьей батареей ¹⁾.

Черезъ годъ, 16-го марта 1828 года. Высочайшимъ приказомъ командиръ эскадрона полковникъ князь Балатуковъ по болѣзни отчисленъ и возвращенъ въ Крымъ, а на его мѣсто назначенъ командиромъ полковникъ Ахметъ бей князь Хункаловъ. Въ то же время, съ открытіемъ войны съ Турціей, эскадронъ подъ командой ротмистра Біярсланова, въ составѣ лейбъ-гвардіи сводно-казачьяго полка, выступилъ изъ С.-Петербурга къ границѣ Турціи, перешелъ Дунай и, въ конвоѣ гвардейскаго штаба, черезъ крѣпость Исакии прошелъ берегомъ Чернаго моря къ крѣпости Кюстенджи-Маягалия, далѣе къ крѣпости Варна, участвовалъ при осадѣ и взятіи ея, за что вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи сводно-казачьимъ полкомъ заслужилъ серебряныя трубы, а нѣсколько нижнихъ чиновъ получили знаки отличія военнаго ордена. Съ окончаніемъ войны 7-го октября 1829 года эскадронъ, вмѣстѣ съ гвардейскимъ корпусомъ, вернулся въ С.-Петербургъ подъ командой командира эскадрона полковника князя Хункалова, принявшаго эскадронъ за Дунаемъ въ 1828 году.

Затѣмъ крымско-татарскій гвардейскій эскадронъ продолжалъ свою мирную службу въ С.-Петербургѣ, отправляя всѣ обязанности службы наравнѣ съ гвардейскими частями Донского, Черноморскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, не отставая отъ нихъ ни въ чемъ, до 1864 года.

Съ началомъ восточной войны въ 1853 году съ Англіей, Франціей и Турціей, эскадронъ, находившійся въ Петербургѣ

¹⁾ Списокъ штаба и оберъ-офицеровъ лейбъ-гвардіи крымско-татарскаго эскадрона первой отираки въ С.-Петербургѣ, составленный 5-го апрѣля 1827 года:

Подполковникъ Адиль бей Балатуковъ, ротмистръ Максютъ бей Біярслановъ; поручики: Муратъ мурза Аргинскій, Адиль бей Дедакскій, Исламъ мурза Кучукъ бей; корнеты: Мамутъ бей Хункаловъ и Кемаль мурза Ногаевъ; имамъ и хатипъ Али эфенди изъ г. Керчи.

подъ командой полковника Батырь Челеби Муфтийзаде, былъ выдвинутъ въ крѣпость Кронштадтъ и все время былъ занятъ охраной береговъ Балтійскаго моря. Льготная-же часть эскадрона, подъ командой ротмистра Омеръ бей Балатукова, находилась въ Севастополѣ, принимала участіе въ защитѣ его и участвовала въ дѣйствіяхъ на Черной рѣчкѣ въ отрядѣ генераль-лейтенанта Рыжова, а 25-го сентября 1854 года разбѣздъ этого полуэскадрона снялъ на Мекензіевой горѣ пикетъ англійскихъ гвардейскихъ драгунъ, захвативъ въ плѣнъ одного офицера и пять важныхъ чиновъ ¹⁾, за что изъ рукъ свѣтлѣйшаго князя Меншикова получили знаки отличія военнаго ордена унтеръ-офицеръ Сеитша Баловъ и рядовые Селимъ Абульхаировъ и Молладжанъ Аметовъ.

Въ теченіе всего времени съ 1827 по 1864 годъ гвардейскимъ крымско-татарскимъ эскадрономъ командовали слѣдующія достойныя памяти лица: полковники: Адиль бей князь Балатуковъ—командовалъ 1 годъ; Ахметъ бей князь Хункаловъ съ 1828 по 1831 годъ, когда и былъ произведенъ въ генераль-маіоры; ²⁾ Максютъ бей Бірслановъ съ 1831 по 1836 годъ; Махмутъ бей князь Хункаловъ съ 1835 по 1838 годъ; ротмистръ Уланъ—изъ литовскихъ татаръ, съ 1838 по 1840 годъ; полковники: Сеидъ Гирей мурза Тевкелевъ, изъ оренбургскихъ татаръ, съ 1840 по 1850 годъ; Батырь Челеби Муфтийзаде съ 1850 по 1862 годъ (въ 1863 году произведенъ въ генераль-маіоры) ³⁾; Омеръ бей Балатуковъ ⁴⁾ съ 1862 по 1864 годъ.

¹⁾ См. Мат. для ист. Крымской войны Дубровина, 3 ч. стр. 221.

²⁾ Умеръ 1842 г. и похороненъ въ бывшемъ своемъ имѣніи въ дер. Сюриташъ.

³⁾ Умеръ 1885 г. въ г. Симферополѣ гдѣ и похороненъ.

⁴⁾ Умеръ 1864 похороненъ въ С.-Петербурѣ.

Команда 1-й кав. дивизии в 1864 г. (стр. 18).

**Составленія Команды Л.-Гв. Крымскихъ татаръ собственнаго ЕГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА конвоя**

Въ виду значительнаго выселенія татаръ изъ Крыма въ 1860—1861 годахъ и тяжести содержанія и комплектованія эскадрона изъ остающагося небольшого числа татаръ, въ Крыму Высочайшею милостію повелѣно было въ 1863 году съ 1-го мая 1864 года лейбъ-гвардіи крымско-татарскій эскадронъ изъ состава гвардейскаго корпуса исключить, выбравъ изъ него 3-хъ офицеровъ и 21 нижнихъ чиновъ, съ причисленіемъ ихъ въ Собственный Его Величества конвой, съ именованіемъ: „команда лейбъ-гвардіи крымскихъ татаръ Собственнаго Его Величества конвоя“. Эта команда была раздѣлена на 3 смѣны; одна служила въ Петербургѣ въ составѣ лейбъ-гвардіи Кавказскаго казачьяго эскадрона, вмѣстѣ съ кубанцами и терцами, а двѣ смѣны, т. е. 2 офицера и 14 человекъ нижнихъ чиновъ, находились на льготѣ въ Крыму,—по очереди смѣнялись черезъ каждые три года. По выслугѣ 12-ти-лѣтняго срока службы людьми бывшаго крымско-татарскаго эскадрона, команда эта комплектовалась до 1880 года изъ охотниковъ крымскихъ татаръ по выбору офицера смѣны. Съ 1880 же года въ конвой Его Величества поступали люди изъ крымскаго дивизіона по выбору командира дивизіона и офицера смѣны. Форма одежды команды была почти та же, что въ бывшемъ лейбъ-гвардіи крымско-татарскомъ эскадронѣ; только мундиры были длиннѣе, рукава шире, и на груди по пяти газырей; вмѣсто киверовъ—татарскія шапки изъ черной смушки; вооруженіе составляли: кавказское ружье, шашка, кинжалъ и пистолеть ¹⁾.

Во время послѣдней войны съ Турціей въ 1877—1878 г.г. двѣ льготныя команды лейбъ-гвардіи крымскихъ татаръ Собственнаго Его Величества конвоя вмѣстѣ со льготными эскадронами находились въ дѣйствующей арміи за Дунаемъ, при главной квартирѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го, участвовали при взятіи Горнаго Дубняка, Ловчи и Плевны. Изъ 14 человекъ нижнихъ чиновъ 5 удостоились получить знаки отличія военнаго ордена, а поручикъ Бектемиръ мурза Абдурраманчиковъ и корнетъ Али бей Балату-

¹⁾ Въ настоящее время изъ офицеровъ б. крымско-татарскаго гвардейскаго эскадрона находятся въ живыхъ только двое: Измаиль мурза Муфтійзаде (полковникъ въ отставкѣ) и Асанъ ага Абдурраманчиковъ (коллежскій совѣтникъ, живетъ въ своемъ имѣніи въ Каралезѣ) да нѣсколько нижнихъ чиновъ.

ковъ за военныя отличія были произведены въ слѣдующіе чины, награждены орденомъ св. Анны 4-ой степени съ надписью „за храбрость“, а также удостоились Высочайшаго подарка изъ рукъ Его Величества —именной шапки кавказскаго образца въ серебряной оправѣ. Шапки команды были украшены отличіемъ, надписью „за Ловчу 22 Августа 1877 г. а часть за Турецкую войну 1877—1878 г.“

16-го октября 1878 года семнадцатиконфесный сборъ съ татаръ Крыма на содержаніе команды лейбъ-гвардіи крымско-татарскаго Собственнаго Его Величества конвой былъ государственнымъ совѣтомъ отмѣненъ, а остатокъ съ капитала, болѣе 400 тысячъ, переданъ въ смѣту военнаго министерства сверхъ нормальнаго его бюджета.

Въ 1890 году, 16-го мая, команда лейбъ-гвардіи крымскихъ татаръ, состоявшая при Кавказскомъ казачьемъ эскадронѣ Собственнаго Его Величества конвой, исключена, и безупречная 64-хъ-лѣтняя служба крымцевъ въ гвардіи окончилась ¹⁾.

¹⁾ Списокъ офицеровъ изъ крымскихъ татаръ, имѣвшихъ счастье служить въ Собственномъ Его Величества конвой съ 1-го мая 1864 года по 16-е мая 1890 года:

Измаиль мурза Муфтейзаде (полковникъ въ отставкѣ), Селяметъ бей Булгаковъ (умеръ въ отставкѣ полковникомъ), Темирша мурза Булгаковъ (умеръ ротмистромъ), Кемаль мурза Джамбайскій (умеръ въ отставкѣ майоромъ), Бектемир мурза Абдулраманчиковъ (состоитъ по роду оружія майоромъ), Али бей Балатуковъ (ротмистръ въ отставкѣ), Максютъ бей Балатуковъ (въ запасѣ ротмистръ), Николай Георгиевичъ князь Тумановъ (изъ грузинскихъ князей, генералъ-майоръ, состоитъ при Главной квартирѣ)

Швейцарский Дивизионъ 1874 по 1899 году (стр. 20-я).

Формированіе Крымскаго Эскадрона.

Съ введеніемъ всеобщей воинской повинности въ 1874 году, крымскіе татары удостоились милостиваго вниманія Августѣйшаго Монарха въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра II-го и были отличены по отбытію воинской повинности тѣмъ, что новобранцы ихъ получили возможность поступать во вновь сформированный исключительно для нихъ эскадронъ, для котораго были измѣнены нѣкоторыя положенія и правила строевого образованія и порядка внутренней службы, примѣнительно къ національнымъ особенностямъ и характеру крымскихъ татаръ. *Крымскій эскадронъ* былъ расположенъ подъ Бахчисараемъ, гдѣ для него были приспособлены старыя казармы инженернаго вѣдомства. По штату эскадронъ состоялъ изъ 2-хъ штабъ-офицеровъ, 10-ти оберъ-офицеровъ, 38-ми унтеръ-офицеровъ, 6-ти трубачей и 175-ти рядовыхъ (изъ татаръ-новобранцевъ). Всѣ унтеръ-офицеры и трубачи до 1895 года были исключительно изъ русскихъ, кадровые, назначаемые изъ разныхъ кавалерійскихъ полковъ. Утвержденная форма эскадрона: короткій мундиръ покроя бешмета чернаго сукна и шаровары синяго сукна; воротникъ и бортъ мундира обшиты краснымъ басыномъ, у офицеровъ галуномъ; черная смушковая татарская шапка съ красной суконой выпушкой. Вооружены эскадронцы казачьей шашкой и винтовкой драгунскаго образца съ таковымъ-же конскимъ приборомъ. Лошади были приведены съ Кавказа, кабардинской породы, лучшихъ заводовъ, и все вороной масти; были онѣ закуплены назначеннымъ командиромъ эскадрона полковникомъ Полторацкимъ. А люди стали прибывать съ 23 Поября по 18 Декабря, до 15 Января 1875 г. занимались одиночнымъ ученіемъ, а съ 15 Января начались эскадр. ученія.

Первый командиръ эскадрона Владиміръ Алексѣевичъ Полторацкій былъ человекъ высокообразованный, развитой и въ высшей степени гуманный, чрезвычайно гостепріимный и большой хлѣбосоль. Душой это былъ истый кавалеристъ. Онъ съ особенной любовью принялся за сформированіе эскадрона, подобралъ изъ разныхъ кавалерійскихъ полковъ достойнѣйшихъ офицеровъ, и все вмѣстѣ они усиленно занялись обученіемъ крымцевъ. Въ числѣ офицеровъ были два крымца: поручикъ Темиръ мурза Нагаевъ, произведенный изъ юнкеровъ, и корнетъ Османъ Бѣляловъ изъ унтеръ-офицеровъ бывшаго

лейбъ-гвардіи крымско-татарскаго эскадрона. Черезъ 3—4 мѣсяца новобранцы были неузнаваемы, и видѣвшіе ихъ на инспекторскомъ смотрѣ начальника штаба 8-го корпуса ген.-лейт. О. Б. Рихтера были поражены выправкой, стройностью и выполнениемъ всѣхъ заѣздовъ на полномъ ходу, молодецкой джигитовкой и въ особенности отвѣтами людей, взятыхъ четыре мѣсяца тому назадъ отъ сохи и въ большинствѣ совершенно незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ. Во время церемоніальнаго марша игралъ хоръ трубачей, составленный на половину изъ татаръ.

Въ 1875 году изъ новыхъ новобранцевъ былъ сформированъ 2-й эскадронъ, расположенный въ Симферополѣ. Дивизионеромъ былъ Владиміръ Алексѣевичъ, а его помощникомъ подполковникъ баронъ фонъ-Герздорфъ. 1-мъ эскадрономъ командовалъ ротмистръ Амилохваровъ, а 2-мъ—ротмистръ Рихтеръ, адъютантомъ былъ поручикъ Вертель. Срокъ службы людямъ до 1893 года былъ 2-хъ лѣтній, а съ 1893 года положенъ 4-хъ лѣтній.

Во время послѣдней войны съ Турціей 1877—1878 г.г. дивизионъ находился въ Севастополѣ, занимая аванпосты и дѣлая разѣзды по берегу Чернаго моря.

Изъ поступавшихъ въ послѣдующіе годы сверхъ штатнаго числа новобранцевъ образовалась пѣшая команда, которая впослѣдствіи достигла до штата эскадрона. каковымъ командовалъ ротмистръ Темиръ мурза Нагаевъ съ 1879 года до 1882 года: въ этомъ же году пѣшій эскадронъ переименованъ въ крымскую стрѣлковую роту, по утвержденному штату, въ которой состояло 4 оберъ-офицера, 26 унтеръ-офицеровъ, 22 ефрейтора, 195 рядовыхъ и 2 гарниста. Этой ротой до 1892 года командовалъ капитанъ Мирецъ, а затѣмъ послѣдній годъ капитанъ Тимофѣевъ. По стрѣльбѣ крымскіе татары оказались лучшими стрѣлками во всемъ округѣ: они на всѣхъ смотрахъ всегда выбивали выше отличнаго. Генералъ Потбекъ, инспекторъ стрѣлковой части, расхваливая, сравнивалъ ихъ съ Альпійскими стрѣлками, и мнѣніе, высказанное еще въ 1873 году военнымъ министромъ графомъ Милютинымъ, что „изъ татаръ Крыма будутъ лучшіе стрѣлки“, въполнѣ оправдалось.

Съ 1-го января 1893 года крымская стрѣлковая рота была уничтожена, и изъ принимаемыхъ новобранцевъ изъ татаръ Крыма, ежегодно отъ 500 до 550 человекъ, за выдѣленіемъ на пополненіе крымскаго дивизиона 90 человекъ, осталь-

ные распределяются по полкамъ 14 и 34-й пѣхотныхъ и 7-й и 8-й кавалерійскихъ дивизій.

Съ 1895 года въ Крымскомъ дивизионѣ начали производить изъ татаръ въ унтеръ-офицеры, и присылка кадровыхъ уменьшилась на половину. Въ настоящее время въ дивизионѣ по штату состоятъ: 1 штабъ-офицеръ, 17 оберъ-офицеровъ (въ числѣ ихъ одинъ изъ мурзъ Крыма), 60 унтеръ-офицеровъ (изъ нихъ 23 изъ татаръ Крыма), 55 нестроевыхъ (въ большинствѣ изъ евреевъ) и хоръ музыкантовъ въ 30 человекъ, на половину изъ татаръ. Жалованья получаютъ въ годъ: старшій унтеръ-офицеръ 18 руб., младшій 4 руб. 80 коп., ефрейторъ 4 руб. 5 коп., рядовой 3 руб. 45 коп., офицеры же по армейскому кавалерійскому окладу. При дивизионѣ имѣется мулла съ жалованьемъ въ годъ по 394 рубля. Дивизионъ состоятъ подъ непосредственнымъ начальствомъ начальника штаба 7-го корпуса.

Съ 1886 года, во время Высочайшаго пріѣзда въ Крымъ, одинъ эскадронъ по-очередно командировается въ Ливадію для почетной службы въ охранѣ. И въ прошломъ 1898 году 2-й эскадронъ, подъ командой своего командера ротмистра Лихачева, съ офицерами два раза, 8 го и 17-го октября, удостоился счастья конвоировать ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА въ г. Севастополь и обратно въ Ливадію, гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ лично благодарилъ г.г. офицеровъ и людей, а на другой день 18-го октября изволилъ спросить у ротмистра Лихачева о здоровьи г.г. офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей: на отвѣтъ ротмистра, что все здоровы и все въ порядкѣ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО милостиво сказалъ: *„значитъ все исполнъ молодцами“*.

Во время пріѣзда 10 октября 1894 года въ Россію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, тогда еще Высочайшею повелѣніемъ не вѣсты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Герцогини Гессенской, изъ всей русской кавалеріи на долю Крымскаго дивизиона выпала первая честь встрѣтить ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО въ г. Симферополѣ у станціи желѣзной дороги, откуда все офицеры дивизиона, во главѣ со своимъ командиромъ полковникомъ Баумгартеномъ, конвоировали Высочайшую Путешественницу до станціи Мамуть-Султанъ, гдѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО удостоила всехъ офицеровъ милостивымъ своимъ вниманіемъ и благодарностію.

6-го мая 1897 года Всемилоостивѣйше пожалованъ Крымскому дивизиону штандартъ. Узнавъ объ этомъ, все мусульманское населеніе Крыма было несказанно обрадовано таковой милостію и новымъ вниманіемъ нынѣ благополучно царствующаго Августѣйшаго Монарха ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. Столь высокая и безцѣнная награда для всѣхъ насъ Крымцевъ послѣ долгаго ожиданія была получена 30-го мая и съ освященіемъ передано нашему юному дивизиону 1-го іюня сего 1900 г.

Въ теченіе 25-ти лѣтняго существованія дивизиона имѣли честь служить въ рядахъ его изъ мурзъ Крыма и вообще изъ магометанъ: ротмистры: Темиръ мурза Нагаевъ (умеръ въ отставку подполковникомъ), Али Уланъ (изъ литовскихъ татаръ); штабсъ-ротмистръ Османъ Бѣляловъ (умеръ на службѣ); корнеты: Адиль бей Балатуковъ (перевелся въ конвой Его Величества), Арсланъ Али Султановъ (сынъ Оренбургскаго муфтія); Селяметъ мурза Кипчакскій (состоитъ налицо); гвардіи штабсъ-ротмистръ Измаиль Муфтійзаде (былъ прикомандированъ во время льготы 1875 г.); эстандартъ-юнкера: Меметъ мурза Муфти-заде (изъ крымской стрѣлковой роты произведенъ въ 14-й стрѣлковый полкъ подпоручикомъ); Алимъ Гирей Султанъ Крымъ Гирей (за пенсіею въ дивизионѣ произведенъ въ корнеты въ 23-й драгунскій полкъ); Османъ бей Біярсановъ (за пенсіею въ дивизионѣ произведенъ въ корнеты въ 22-й драгунскій полкъ); Смаиль мурза Карашайскій (не имѣя ни какой надежды на вакансію, вышелъ въ запасъ съ производствомъ въ корнеты); Омеръ мурза Булгаковъ (налицо при дивизионѣ).

Въ настоящее время дивизиономъ командуетъ полковникъ Брониславъ Людвиговичъ Червота Бояро-де-Боярскій, 1-мъ эскадрономъ ротмистръ О. А. Кокораки; 2-мъ эскадрономъ ротмистръ П. А. Лихачевъ; завѣдующій хозяйствомъ ротмистръ П. Л. Поляковъ; квартирмистръ и казначей поручикъ Н. М. Ставраки; адъютантъ штабсъ-ротмистръ С. Л. Николаевъ.

Въ теченіе четверти вѣка дивизиономъ командовали слѣдующія лица: полковникъ В. А. Полторацкій (съ 1874 по 1878 годъ, умеръ генераль-маіоромъ); А. Д. Волковскій (съ 1878 по 1880 годъ, умеръ); графъ А. Д. Милютинъ съ 1880 по 1886 годъ, (нынѣ Курскій губернаторъ); Ф. Н. Бабарыкинъ съ 1886 по 1888 годъ, (нынѣ генераль-маіоръ); Е. Е. фонъ-Транзе съ 1888 по 1894 г., (ком. кирасирскимъ полкомъ);

Л. Ф. Баумгартенъ съ 1894 по 1896 годъ (командиръ 41-го драг. полка); С. И. Пущинъ съ 1896 по 1897 годъ (командиръ 53-го драг. полка); В. Т. Карташевъ съ 1897 по 1900 (коман. 23-го драгун. полка).

Графъ Алексѣй Дмитріевичъ Милютинъ дольше всѣхъ командовалъ дивизіономъ и, съ перваго дня своего пріѣзда въ Крымъ, своей общительностью завоевалъ расположеніе всего общества и мурзъ Крыма, подчиненные же его боготворили. Таврическая губернія также ему много обязана улучшеніемъ породы лошадей, такъ какъ по его инициативѣ и ходатайству образовалось въ Симферополѣ скаковое общество, открылось отдѣленіе государственнаго коннозаводства, и всѣ владѣльцы теперь пользуются хорошими производителями. При оставленіи имъ дивизіона и выѣздѣ его изъ Крыма, многіе разставались съ нимъ съ глубокимъ сожалѣніемъ. Прощальный обѣдъ, данный ему мусульманами Крыма 13-го марта 1886 года, выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ; въ немъ участвовало не только одно высшее общество и мурзы, но и представители разныхъ сословій со всѣхъ уѣздовъ Крыма.

Таковымъ же расположеніемъ населенія Крыма и дивизіона пользовался Егоръ Егоровичъ фонъ-Транзе, а затѣмъ, несмотря на короткій срокъ своего пребыванія среди крымцевъ, оставилъ самое пріятное воспоминаніе о себѣ и Сергѣй Ивановичъ Пущинъ.

Для полнаго выполненія своей задачи, я долженъ указать, что въ настоящее время многіе изъ татаръ Крыма служатъ нижними чинами въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ, расположенныхъ на югѣ Россіи,—изъ мурзъ-же кромѣ вышеупомянутыхъ подпоручики: Иса мурза Тайганскій и Османъ Османовъ въ 51-мъ Литовскомъ полку и Ильясъ мурза Даирскій въ Крымскомъ пѣхотномъ полку.

И такъ, съ 1783 года по настоящее время много татаръ и мурзъ крымскихъ служили и служатъ въ русской арміи достойными представителями татарскаго населенія Крыма, за службу свою получали чины, удостоивались наградъ, и благодаря службѣ, многіе получили кромѣ того, развитіе. Предки ихъ много видали того, что едва-ли удастся видѣть ихъ потомству. По татарской пословицѣ: „И что не достанется на долю лошади и джигита“, прійдетъ время, и внукамъ достанется нѣчто и они, съ достоинствомъ поддержать славу предковъ.

Исмаиль Муфтіязде.

П р и м ѣ ч е н і е.

Изъ документовъ и родословныхъ, хранящихся въ архивѣ Таврическаго дворянскаго депутатскаго собранія, видно, что большинство родоначальниковъ выдающихся фамилій крымскихъ татаръ со своими народами пришли въ Крымъ въ разное время, начиная съ 1224 года, изъ приволжскихъ степей, кромѣ нѣкоторыхъ. А. именно:

а) Родоначальникъ фамиліи Булгаковыхъ Абдульлативъ ага прибылъ со своимъ отцомъ Темиръ агой изъ Турціи и закупилъ массу земель въ разныхъ частяхъ Крыма, между прочимъ и дер. Булгакъ Евпаторійскаго уѣзда, которая была избрана мѣстомъ постояннаго ихъ жительства. Абдульлативъ ага, по принятіи присяги на русское подданство, въ 1783 году умеръ, а Меметша бей, его сынъ, женился на дочери князя Кантакузина и переѣхалъ въ Коккозъ, принявъ фамилію по родовому имѣнію.

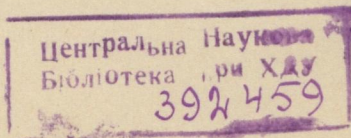
б) Фамилія Балатуковыхъ, родоначальникъ которой Аджи Бекиръ бей Болатинъ оглу изъ владѣтельныхъ князей большой Кабарды, прибылъ изъ Кавказа при Капланъ Гирей Ханъ въ 1709 году.

в) Почти въ одно время съ нимъ прибылъ оттуда же и изъ тѣхъ же князей Хункаль бей, родоначальникъ фамиліи Хункаловыхъ.

г) Въ числѣ прибывшихъ съ ними былъ Уздень Черикъ бей изъ Кумыкскихъ князей, и его потомство по мужской линіи приняло фамилію Уздемниковыхъ, а по женской—Чериковыхъ, впоследствии передѣланное въ Чергѣевыхъ.

д) Фамилія Крымтаевыхъ, родоначальникъ коихъ Куртъ мурза Ойратъ бей изъ рода Тамагулы Трымтай, прибылъ въ Крымъ изъ Туркменіи. При присоединеніи Крыма къ Россіи, Потомокъ его Батыръ ага (сынъ Али аги, бывшего берегового начальника) подписывался Тамагулъ Крымтайскій; онъ умеръ въ чинѣ коллежскаго совѣтника въ 1809 году.

И. М.

10

Примѣаніе.

Изъ документовъ и родословныхъ, хранящихся въ архивѣ Таврическаго дворянскаго депутатскаго собранія, видно, что большинство родоначальниковъ выдающихся семействъ крымскихъ татаръ со своимъ народомъ прибылъ въ Крымъ въ разное время, начиная съ 1224 года, въ привозимыхъ войскахъ, среди которыхъ, А. именно:

а) Родоначальникъ семейства Бузгакъ-бей Абдулла-бей прибылъ со своимъ отцомъ Темиръ-агой изъ Туркестана, занявъ массу земель въ разныхъ частяхъ Крыма, въ томъ числѣ и дер. Бузгакъ Енисейскаго уѣзда, который былъ избранъ мѣстомъ постоянного ихъ жительство. Абдулла-бей, по принятии присяги на русское подданство въ 1783 году умеръ, а Меметъ-бей, его сынъ, женился на дочери князя Капкакуина и перенесъ въ Коклюзъ, принявъ фамилію по родовому имени.

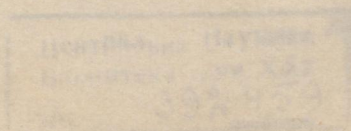
б) Семейство Булатовыхъ, родоначальникъ которыхъ Аджиджъ-бей Булатъ-ага изъ князей Большой Кабарды, прибылъ изъ Кабарды при Кадырѣ-Гирей Ханѣ въ 1709 году.

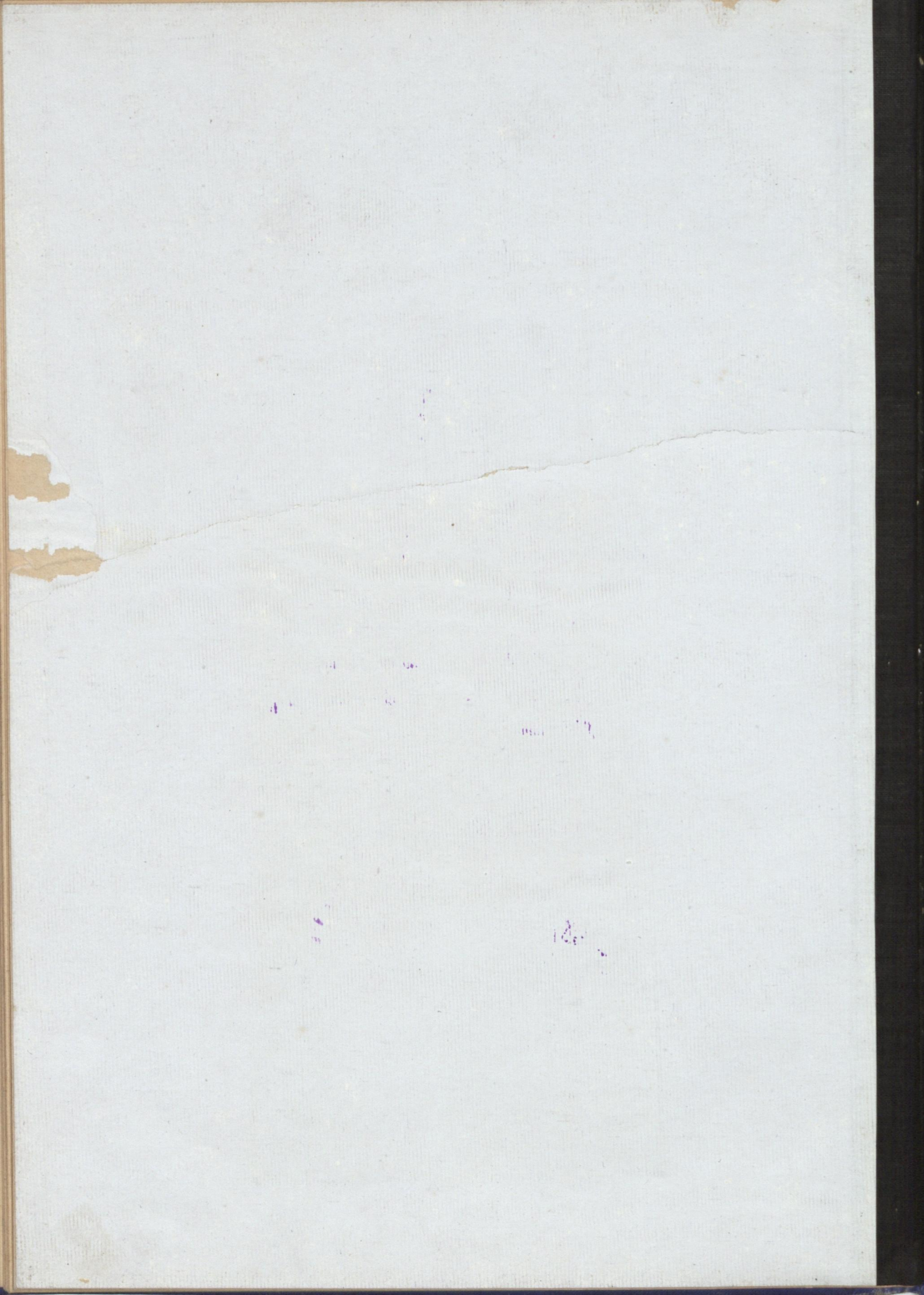
в) Почти въ одно время съ ними прибылъ оттуда же и изъ тѣхъ же князей Хунжа-бей, родоначальникъ семейства Хунжаевыхъ.

г) Въ число прибывшихъ съ ними былъ Удунъ-Черка-бей изъ Куминскихъ князей, а его потомство, по перенесеніи приняло фамилію Удунчиковыхъ, а въ 1809 году Черкашнихъ, впоследствии перенесенное въ Черкашнихъ.

д) Семейство Крысинаевыхъ, родоначальникъ которыхъ Куртмурза Ойратъ-бей изъ рода Тамагула-Туркмановъ, прибылъ въ Крымъ изъ Туркестана. При присоединеніи Крыма къ Россіи, потомокъ его Батыръ-ага (сынъ Али-ага, бывшего березового начальника) подансывался Тамагула-Крысинаевъ, но умеръ въ чинѣ коллежскаго секретаря въ 1809 году.

В. И.

9(c168)

в Орск

378

V.N. Karazin Kharkiv National University

01449920

9